

Так называемое “семейный позор не выносят наружу” было решением, принятым Сюэ Хуаем, чтобы сохранить лицо своего отца. Сюэ Цзун до сих пор не осознал серьезность проблемы, и до сих пор считает, что это вызвано ревностью госпожи Лю, и не нужно поднимать это дело до более высокого уровня, поэтому Сюэ Хуай, естественно, не должен проявлять слишком большую агрессию.

Единственное, на чем он настаивал, это то, что госпожа Лю ни в коем случае не должна оставаться в доме.

Вскоре прошли три дня, и госпожа Лю, выйдя из частной тюрьмы семьи Сюэ, со слезами на глазах собрала вещи и вернулась в дом своих родителей. Неожиданно Сюэ Хэ не последовал за ней.

Он настаивал на том, чтобы остаться, и провел четкую линию от своей матери, заявив, что ничего не знал о летучих мышах, и извинился перед Сюэ Хуаем.

Сюэ Хуай вовсе не купился на это, не говоря ни слова, он тоже отправил его в тюрьму.

— Как говорится, мать и сын едины. Ты понесешь то, что не понесла она, и тогда не зря она из кожи вон лезла ради тебя, верно?

Сюэ Хэ думал, что уладил это дело, но не ожидал, что после выхода матери из тюрьмы следующей будет его очередь. Он отчаянно плакал, умоляя Сюэ Хуая отпустить его, но Сюэ Хуай прямо приказал связать его и отправить в водяную тюрьму.

— Опять же, если ты скажешь еще одно слово, ты будешь сидеть там на год дольше.

Это было наказание за то, что он знал и не сообщил.

Старик нерешительно спросил:

— Вы действительно не собираетесь позаботиться о маленьком молодом господине? Если у вас есть подозрения, не лучше ли отослать его?

Сюэ Хуай сказал:

— Пока нет, потому что некоторые вещи я еще не выяснил.

Временно оставить Сюэ Хэ в живых, и когда он достигнет стадии золотого ядра, и вернет из памяти те детали, которые он упустил, и если действительно, факты прошлой жизни будут такими, как он думал... не поздно будет заживо содрать с него кожу.

~~~~~

Цинняо улетел, и как бы он ни запугивал и ни подкупал его, он отказывался говорить, кто именно отправил мешочек с благовониями, и выглядел так, словно готов был расплакаться. Сюэ Хуай не стал его поджаривать, поэтому отпустил его.

Он повесил мешочек с благовониями на пояс, и настроение у него улучшилось. Когда его отец рассказывал ему о своих бедах, он мог терпеливо выслушать его и символически утешить его несколькими словами. Когда он выходил на улицу и встречал Бай Интина, он мог сказать несколько слов в соответствии с намерениями другой стороны, а не просто молчать.

Юнь Цо не появлялся эти несколько дней.

Сюэ Хуай каждый раз, возвращаясь с террасы Глубоких Цветов, встречал его. Встретившись, когда Юнь Цо делился с ним зефиром и пирожными, он вместе с ним немного прогуливался, считая это прогулкой, а также для пищеварения. Этот глупый кот тоже очень полюбил его. Он был живой и проворный, и даже такой ленивый человек, как Сюэ Хуай, мог взбодриться, чтобы подразнить его, находя это забавным.

Они по-прежнему не очень много разговаривали, но неловкость при первой встрече исчезла. Обе стороны были осторожны, стараясь не касаться миров друг друга. Казалось, что они просто соседи, которые встретились и немного прогулялись вместе, и этого было достаточно.

В этот день Сюэ Хуай сам пошел на прогулку, но не встретил Юнь Цо. Он вспомнил, что в прошлой жизни в это время Юнь Цо тайно планировал будущее восшествие на престол, набирая войска и покупая лошадей. Маленький птенец постепенно наполнялся перьями в месте, где никто не видел, и, когда он взлетел в Девять Небес, люди с удивлением осознавали его ужасающую силу.

“Вероятно, занят,” - подумал Сюэ Хуай.

Эта партия заказов Юнь Цо скоро должна была быть завершена, и в ближайшее время у него не должно было быть никаких контактов с этим человеком.

□

Возвращаясь домой, он как раз столкнулся с семьей Бай по соседству, выходящей на прогулку. Бай Интин с улыбкой спросил его:

— Сяо Хуай, гуляешь?

Сюэ Хуай кивнул, поздоровался со старшими, а затем сказал:

— Я прогулялся и возвращаюсь.

Они обменялись несколькими любезностями, и Сюэ Хуай вошел в дом, сначала вернулся в комнату и отколотил призрака-обжору, а затем, взяв его с собой, пошел выбрасывать мусор.

Призрак-обжора отчаянно сопротивлялся. Сюэ Хуай передал ему немного энергии и провел с ним идеологическую работу.

— Послушай, не ешь слишком много мусора, нужно научиться самому выплевывать его. Хотя я знаю, что тебе становится плохо, когда твой живот не полон, но поедание мусора не сделает тебя сильнее. Чтобы есть больше, сначала нужно научиться самосовершенствованию. Каждые пять дней приходи ко мне, чтобы я передал тебе немного энергии, понял?

Призрак-обжора обиженно взвыл и неохотно кивнул.

Только тогда Сюэ Хуай отпустил его.

Сегодня во время прогулки выпал небольшой снег, который осел на его одежде и в волосах, поэтому Сюэ Хуай решил снова принять ванну.

Этот пруд был вырыт по приказу его матерушки. В детстве вся семья из трех человек часто купалась здесь, любуясь лунным светом. Это также привело к тому, что у Сюэ Хуая выработалась привычка купаться одетым. Позже Мужун Ми умерла, Сюэ Цзун был занят, и купаться остался только Сюэ Хуай.

Он небрежно взял книгу под названием “Полный сборник настоящих экзаменационных вопросов для поступления на должность звездного чиновника во дворец Парящей Зари” - которую Юнь Цо прислал ему, когда приходил на встречу в прошлый раз. Просмотрев ее долгое время, он не понял, что это такое. Он пробормотал:

— Что это? Какой из следующих вариантов частоты посещения утреннего приема является наиболее подходящим? Вариант А: раз в три дня; Вариант Б: раз в пять дней; Вариант В: раз в семь дней; Вариант Г... не посещать утренний прием.

“Правильный ответ: Г, не посещать утренний прием.”

— ...

Он продолжил листать дальше.

“Исторический вопрос: Какова цель нападения клана Феникса на дворец Парящей Зари?”

А: Подстрекательство со стороны демонического мира;

Б: Борьба за императрицу;

В: Борьба за право голоса в небесном мире;

Г: Захват тренировочных высот дворца Парящей Зари, протест против слишком высокого уровня закусок в детском саду Небесного Двора.”

Сюэ Хуай не очень хорошо знал эту часть истории небесного мира, но смутно помнил, что император и императрица дворца Парящей Зари объединили усилия для решения катастрофы в шести мирах. Подумав, он выбрал А.

Открыв ответ, он увидел, что правильный ответ - Г.

— .....

Он отложил эту книгу в сторону, планируя попросить Цинняо в другой день сказать Юнь Цо, что он купил пиратскую версию настоящих вопросов.

Как только он положил книгу, показалось, что что-то потревожило все вокруг, словно потревоженные ветром спрятавшиеся насекомые, которые быстро разбежались.

Сюэ Хуай всегда был чувствительным и подозрительным, и он настороженно прекратил движение.

Он почувствовал, что кто-то смотрит на него.

Из угла внезапно донесся приглушенный звук “бум”, и Сюэ Хуай, не задумываясь, направил острое клинка, превратившееся в яркий свет, прямо наружу. В то же время в глазах Сюэ Хуая промелькнула злоба, и с холодным выражением лица он вышел из воды, накинул одеяние и направился прямо наружу.

~~~~~

За стеной шпионящий молодой человек был ранен в лоб лучом света, извергнув полный рот крови, и, катаясь, нарисовал телепортационную формацию на месте - он понял, что его обнаружили, и сейчас самое главное - уйти.

Но эта формация еще не успела сформироваться, как его уже подняли-

Одной рукой схватив за шею и с силой швырнув в стену!

Он почти слышал звук ломающихся костей, кровь, сопровождаемая болью, заставляла его чувствовать, что он горит и вот-вот расколется: его горло вот-вот разорвется, он не мог дышать, глазные яблоки вылезли из орбит, и зрение сразу же расплылось.

Он видел только тонкую, сильную руку, руку молодого человека, почему-то кончики пальцев источали легкий кровавый запах, и, посмотрев достаточно долго, казалось, что можно увидеть крошечные капельки крови. Такой шрам нельзя получить обычным способом, но, казалось... это шрам, который обычно остается у начинающих, изучающих шитье.

Перед тем, как потерять сознание, молодой человек еще помнил, как размышлял над этим вопросом - он узнал, кто перед ним, это молодой человек, которого он видел однажды на горной дороге.

Молодой бессмертный господин Юнь Цо, полудемонический юноша, в этот момент смотрит на него, как на гнилой кочан капусты, полный презрения и безумной ненависти, как будто он обидел его сокровище.

Бай Интин сильно закашлялся, в ужасе прошепел:

— Я! Я не буду с тобой бороться! Он твой, я отдам его тебе, но на нем была одежда, я ничего не видел- пощади меня! Пожалуйста!

Юнь Цо оставался невозмутимым, одной рукой сжимая его горло, заглушая все звуки, которые он мог издать, а другой рукой водил по его меридианам, сухожилиям и костям. Меридианы порвались, корни сломались, кости трещали и ломались, и с каждым движением Юнь Цо Бай Интин падал все ниже и ниже, пока, наконец, не упал на землю, безмолвный.

Он небрежно пнул этого человека в сторону, а затем нахмурился, глядя на свои пальцы.

Он, казалось, очень не любил прикасаться к чужим телам и чувствовал себя очень некомфортно из-за этого. Его маленький кот подполз к нему и, обняв его руку, нежно облизал капельки крови, появившиеся на его пальцах.

— Юнь... молодой господин Юнь?

Тень от лампы заколебалась, освещая эту тихую и кровавую сцену. Сюэ Хуай появился за углом и удивленно посмотрел на него.

Кот быстро подбежал к его ногам.

Юнь Цо отошел в сторону, и свет лампы осветил искаженное лицо Бай Интина - этот хороший молодой человек, которого обычно хвалили соседи, теперь был одет в подозрительную ночную одежду, а на земле лежал магический инструмент, называемый "тысячеглазый", который мог видеть вещи вблизи издалека.

Все тело Юнь Цо напряглось, и он подсознательно спрятал руки за спину.

Встретив ясный взгляд Сюэ Хуая, он тихо сказал:

— Я ездил в соседний Бессмертный континент по делам в последние несколько дней и случайно услышал кое-какие слухи. Говорят, что этот человек во время самосовершенствования постоянно подглядывал и домогался до одной ученицы, заставляя ее подчиняться, и напугал девушку до болезни. Это дело было обнародовано, и поэтому он был изгнан из секты, только достигнув этапа изначального ядра. Я подумал о тебе... ты не знаешь об этом, и в последнее время сблизился с ним, ты не должен... не женись на нем, он плохой человек, он тебя не достоин.

После недолгого молчания Юнь Цо дополнил:

— Когда я сегодня вернулся, я случайно встретил его, идущего домой с прогулки. После того как все разошлись, этот человек перелез через стену, вылез и вытащил твою потную рубашку из канавы с отходами у вашего дома. Мне это показалось очень странным.

Пока Сюэ Хуай еще не успел среагировать, Юнь Цо уже наклонился, поднял кота и спокойно сказал:

— Я знаю, что ваши семьи - давние друзья, это я ударил его, я пойду и расскажу об этом семье Бай.

— Подожди.

Сюэ Хуай протянул руку, чтобы остановить его. Многие слова, которые он хотел ответить, пронеслись в его голове, но он успел только наклонить голову.

— Что тут такого, что нельзя сказать?

Он все еще был одет небрежно, его белое нижнее одеяние было насквозь мокрым, и сверху накинута только тонкая накидка. Он обернулся, и на кончике его пальца появился острый белый свет, который прямо вонзился в глаза лежащего на земле человека.

Бай Интин вскрикнул, а затем внезапно замолчал, очевидно, что боль достигла предела, он прснулся от боли, а затем снова потерял сознание от боли.

— Теперь мы соучастники, молодой господин Юнь, - сказал Сюэ Хуай, убирая руку. — Каждый отвечает за свои поступки, ты помог мне, так почему я должен быть трусливой черепахой? Я уважаю дядю и тетю из семьи Бай за то, что они воспитанные люди, и если они действительно знают о злодеяниях своего сына и все равно будут покрывать его, то такие давние друзья нам не нужны...

Не успел он произнести слово “довольно”, как Сюэ Хуай был прерван действием Юнь Цо.

Юнь Цо снял свое верхнее одеяние и, наклонившись, накинул его на него и поправил.

Его дыхание было едва уловимо обжигающим и дрожащим. Когда водяной пар касался его влажной кожи, казалось, будто он хочет впитать всю влагу, обжигая до сухости в горле.

Это была еще одна поза, в которой он просто держал его в объятиях. Он протянул обе руки за спину Сюэ Хуая, чтобы помочь ему завязать узел на поясе. Сюэ Хуай мог только смотреть прямо на его выступающий кадык, и, подняв голову, он мог видеть только его краснеющие уши.

На протяжении всего процесса он не поднимал головы, чтобы посмотреть на Сюэ Хуая, а смотрел на какое-то мимолетное пятно за спиной Сюэ Хуая, напряженный, чопорный и до смешного старомодный.

Он тоже знал, что был смешон, как и несколько дней назад, когда он усердно искал половину мешочка и, глядя в книгу, учился шить шаг за шагом. Он не мог различить цвета Бессмертного Мира, и иногда, если он ошибался, ему приходилось начинать все заново. Большой юноша с серьезным лицом занимался рукоделием, которое делают только вышедшие замуж дочери, и этим человеком все еще был молодой бессмертный господин Юнь Цо, и любой, кто услышал бы это, рассмеялся бы до упаду.

Но он знал, что эта вещь может порадовать его любимого, и может заставить его показать ту чистую, невинную улыбку, которая была видна на ликорисе в тот день.

И никто другой не мог этого сделать.

Он стоял в стороне, невозмутимый. Он отпустил свое сокровище, позволив другим приближаться, преследовать и оценивать его, ежедневно терпя мучения. Он наблюдал, как люди приходят и уходят из его жизни, и для него самого там не находилось места.

Он когда-то был на этом месте, но не смог защитить его.

Когда другие тоже не могли сделать это хорошо, будет ли у него еще шанс... вернуться к нему?

— Не женись на них...

Даже его голос был обжигающим, он продолжил:

— Они плохие.

<http://bllate.org/book/14664/1302049>